

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

О.А. Малашенко*

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ФРАНЦИИ И НАТО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Официальное возвращение Франции в военную организацию НАТО, состоявшееся при президенте Н. Саркози в 2009 г., и активное участие страны в осуществлении силового вмешательства в ливийский конфликт в 2011 г. вновь актуализировали вопрос об особенностях взаимодействия Пятой республики с Североатлантическим альянсом. Статья посвящена изучению динамики развития военно-политических отношений Франции и НАТО с момента возникновения блока до наших дней. Рассмотрены факторы, предопределившие выбор особой модели сотрудничества с альянсом генералом Ш. де Голлем, и сочетание элементов континуитета и новаторства в политике его преемников на данном направлении. Особое внимание уделено анализу участия французских вооруженных сил в военных операциях НАТО в 1990—2000-е годы.

Ключевые слова: Франция, НАТО, генерал Ш. де Голль, военно-политическое сотрудничество, национальная безопасность, стратегические ядерные силы, военные операции.

Французская Республика является авторитетным и влиятельным субъектом не только европейской, но и мировой политики. Считая свою страну великой державой, французские правящие круги предпринимали и предпринимает различные шаги по созданию политических, военных и культурных проектов, призванных, с одной стороны, обеспечить национальные интересы Франции, а с другой — подчеркнуть особое место и роль государства на международной арене. Так, первый президент Пятой республики Ш. де Голль предложил и воплотил в жизнь совершенно новую концепцию военно-политических отношений с НАТО, ставшей важным фактором обеспечения военной безопасности Франции. Французская Республика занимала в блоке особую позицию: заявив в 1966 г. о своем выходе из военной организации альянса, оставаясь в стороне от блоковых обязательств, она продолжала активно осуществлять военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с НАТО. Геополитические трансформации в мире в 1990-х годах и появление

---

* Малашенко Олег Анатольевич — д.п.н., профессор кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: malashenko.oleg@gmail.com).

новых угроз изменили вектор отношений Франции и блока в сторону проведения совместных военных операций. При этом руководство страны, заявив в 2009 г. о возвращении в военную организацию альянса, оставило за собой право проводить независимую от блока политику. В условиях расширения глобальной роли НАТО в регулировании мировых политических процессов анализ эволюции военно-политических отношений Франции и Североатлантического альянса представляет большую актуальность.

* * *

После окончания Второй мировой войны Франция прилагала значительные усилия для повышения своего авторитета и влияния в Западной Европе, которые были основательно подорваны сокрушительным поражением страны в 1940 г. и проводимой в годы немецкой оккупации политикой коллаборационизма. Французские правящие круги инициировали образование западноевропейского военно-политического блока, основные позиции в котором занимала бы Франция. При этом они рассчитывали включить в эту организацию на правах партнеров США и Канаду, надеясь на их финансовую и военную поддержку.

Так, в 1948 г. французский министр иностранных дел Ж. Бидо предложил американскому госсекретарю Дж. Маршаллу объединить военные усилия стран Западного союза и США для создания блока равноправных партнеров. При этом правительство Франции разработало первый проект этого альянса, который не был направлен против Советского Союза, а имел, скорее, антигерманский характер и предусматривал дальнейшее экономическое развитие западноевропейских стран. В этом блоке Франция занимала бы лидирующее положение, контролируя континентальную Западную Европу до Альп, регион Средиземноморья и Северную Африку. Однако данный проект носил утопический характер и не получил поддержки ни со стороны США, ни со стороны западноевропейских стран. Франция в тот период представляла собой слабое в политическом и экономическом отношении государство, при этом западноевропейские экономики, в том числе французская, зависели от американской финансовой помощи.

Однако администрация США решила использовать французский проект в собственных интересах. Так был образован военно-политический блок, полностью контролируемый Соединенными Штатами и направленный против СССР и его восточноевропейских союзников. 4 апреля 1949 г. французский министр иностранных дел Р. Шуман подписал договор об образовании Североатлантического альянса, в котором Франция заняла более чем второстепенное место. Капитулянтская позиция французских властей была обуслов-

лена рядом обстоятельств. Во-первых, страна зависела от США в финансовом отношении. С 1949 г. французы стали регулярными получателями различной американской помощи в соответствии с «планом Маршалла», по которому с 1949 по 1958 г. Вашингтон выделил Четвертой республике денежные и другие средства на сумму 3152 млн долл. По размерам финансовых обязательств перед Соединенными Штатами Франция заняла второе место после Великобритании [26, с. 206]. Во-вторых, вступление в Североатлантический альянс было вызвано опасениями французского капитала и правящих кругов в связи с возможными социальными потрясениями в стране. Значительная часть общества выражала недовольство той внутренней и внешней политикой, которую проводили правительства Четвертой республики, связывая при этом политическую и экономическую независимость страны с Французской коммунистической партией (ФКП). Так, в конце 1946 г. на выборах в Национальное собрание компартия набрала большинство голосов (5 млн 430 тыс. — 28%) и заняла первое место в нижней палате парламента [26, с. 210], поэтому блок НАТО, хотя и ограничивал французский суверенитет, гарантировал незыблемость политического строя. В-третьих, военно-политическое руководство Франции рассчитывало на помощь альянса в модернизации французской армии и сохранении колоний.

Однако дальнейшие события показали, что возлагаемые на блок надежды не оправдались. Франция, вступив в НАТО, окончательно потеряла статус великой державы, так как стала объектом постоянного вмешательства со стороны США в свои внутренние дела. Именно американская администрация определяла как количественные показатели французской армии, так и военные расходы. Например, в 1953 г. они должны были составить 1700 млрд франков. Эти обязательства были самыми большими по сравнению с другими странами НАТО (13% национального дохода) [14, с. 197, 260], в результате чего французский бюджетный дефицит в 1955 г. составил 1000 млрд франков и страна оказалась на грани финансовой катастрофы [15, с. 264].

В соответствии с американскими планами «холодной войны» в 24 французских департаментах были размещены военные базы альянса [15, с. 40]. По требованию администрации США «линия Мажино» и французские Альпы должны были стать площадкой для размещения американских ядерных средств наземного базирования. Таким образом, в случае ядерной войны Франция могла быть уничтожена в результате ответных ядерных ударов.

Безусловно, определенная часть французской деловой, политической и военной элиты не смогла смириться с тем местом, которое занимала страна в НАТО. Выразителем этих настроений стал

пришедший к власти в 1958 г. генерал Ш. де Голль, который выступал за реорганизацию альянса путем ограничения в нем руководящей роли американцев и усиления французских позиций. 17 сентября 1958 г. глава государства направил меморандум президенту США Д. Эйзенхауэру и премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану [20, с. 413]. В этом документе были определены направления взаимоотношений Франции и Североатлантического альянса, которые включали создание совместно с Соединенными Штатами и Великобританией триумvirата для выработки стратегических планов блока и руководства его вооруженными силами; распространение зоны действия альянса на французские африканские и азиатские колонии; помощь в создании французского ядерного оружия; конфедеративные отношения между странами блока; независимость военной политики государств — членов НАТО. Однако подобные планы были решительно отвергнуты правящими кругами США и Великобритании, которые считали, что они совершенно несостоятельны из-за слабости военной организации Франции и ее скромного военного и финансового положения в блоке. Так, вместо четырех французских дивизий в 1961 г. в состав блока было включено два батальона (ФРГ — 7 дивизий; Англия — 3 дивизии, США — 5 дивизий) и 12% денежных средств, в то время как США выделили 30,85%, ФРГ — 20% [19, с. 56].

После этого Ш. де Голль начал предпринимать последовательные шаги, направленные на выход страны из военной организации НАТО. В 1959 г. американская стратегическая авиация (200 истребителей-бомбардировщиков) была выведена с французской территории и перебазируется в Великобританию и Западную Германию [19, с. 48]. В марте 1959 г. французский президент принял решение в случае войны не передавать Средиземноморский флот ВМС Франции в непосредственное распоряжение блока, а действовать на основе сотрудничества с флотом НАТО [7, с. 230]. При этом следует отметить, что основными факторами, повлиявшими на окончательное решение Ш. де Голля о выходе из военной организации альянса, стали такие события, как Карибский кризис 1962 г. и развязанная американцами агрессия во Вьетнаме. В случае ядерной войны выполнение Французской Республикой блоковых военно-политических обязательств привело бы к катастрофическим последствиям для нее. Создание французскими учеными ядерного оружия в начале 1960-х годов и окончание в 1962 г. войны в Алжире, которая закрыла последнюю колониальную страницу в истории Франции, позволили Ш. де Голлю сформулировать новую военно-политическую программу, основными пунктами которой были независимость военной политики, основанной на стратегии ядерного

сдерживания, и военная автономия в военно-политических блоках и союзах.

В 1965 г. глава государства публично заявил о «намерении Франции покончить с субординацией, квалифицируемой как интеграция в рамках Североатлантического договора» [цит. по: 24, с. 13], а 21 февраля 1966 г. пояснил, что страна намерена восстановить свой национальный суверенитет, избавившись от любого «иностранныго элемента» [20, с. 430]. 7 марта 1966 г. Ш. де Голль в письменном послании информировал правительства стран — членов НАТО о своем решении выйти из интегрированного командования и не передавать свои вооруженные силы в распоряжение блока [9, с. 151]. При этом французский президент подчеркнул, что обстановка, в которой был заключен Североатлантический договор, претерпела существенные изменения и альянс больше не отвечает новым условиям, так как Европа перестала быть центром международных кризисов, а США утратили былую монополию в ядерной сфере [32, р. 212]. В соответствующей ноте Министерства иностранных дел Франции были установлены конкретные сроки вывода штабов НАТО и американских войск с французской территории, несмотря на неоднократные просьбы Вашингтона о продлении этих сроков. Следует отметить, что французы выплатили 100 млн долл. своим союзникам по блоку за вывод их войск и ликвидацию всей военной инфраструктуры альянса [10, с. 64]. Однако, по словам влиятельной газеты «U.S. News and World Report», для Франции «это было выгодной операцией: американцам это обошлось в 850 млн долларов в виде военных сооружений, построенных для защиты Франции» [цит. по: 6, с. 145]. Таким образом, руководство страны теперь могло самостоятельно решать, в каких обстоятельствах, в какой момент, против кого и где будут применены французские вооруженные силы, освободилось от угрозы автоматического вовлечения в чужой военный конфликт, что поставило Францию в особое положение в западном лагере [24, с. 14]. Ярким свидетельством нового статуса страны стали подписанные в сентябре 1967 г. соглашения о сотрудничестве между командующим войсками НАТО в Европе генералом Лемнитцером и начальником французского генерального штаба генералом Айере [21, с. 245].

Анализируя военно-политическую деятельность преемников Ш. де Голля на посту президента Пятой республики, следует подчеркнуть, что, выстраивая отношения Франции с НАТО, они в целом продолжали руководствоваться голлистскими принципами. Так, президент Ж. Помпиду (1969—1974) во время своего визита в США в феврале 1970 г. заявил: «Сотрудничество с нашими союзниками для нас столь же естественно и столь же важно, сколь и наше желание быть в интегрированной организации и наше жела-

ние сохранить то, что генерал Ш. де Голль назвал нашей независимостью, т.е. нашу свободу принятия решений. Мы союзники по свободному выбору, а не по обязанности» [цит. по: 16, с. 263]. Принятая при Ж. Помпиду в 1972 г. «Белая книга по вопросам обороны Франции» подтвердила, что альянс остается фундаментальным компонентом французской политики и будущего западного мира, к которому она принадлежит [3, с. 16].

Позиция президента В. Жискара д'Эстена (1974—1981) по вопросу о взаимоотношениях Франции и НАТО была наиболее отчетливо сформулирована французским министром иностранных дел Ж. Сованьяргом в 1976 г. на сессии альянса в Оттаве. В своем выступлении министр, подчеркнув необходимость соблюдения обязательств страны перед блоком, заявил о том, что решение о выходе из интегрированной структуры НАТО необратимо и обсуждению не подлежит [24, с. 58]. При этом следует отметить, что В. Жискара д'Эстен был достаточно жестким оппонентом проводимой альянсом военной политики. Французское правительство выступило против размещения своих тактических ядерных ракет «Плутон» на территории ФРГ, мотивируя это нежеланием выводить ядерное оружие за пределы национальной территории. Руководство Франции, несмотря на давление США, ФРГ и Великобритании, отказалось вступать в «еврогруппу НАТО», считая это возвращением в военную организацию альянса [14, с. 89]. В. Жискара д'Эстен запретил командованию союзников использовать французские порты в качестве пунктов высадки их войск в случае войны в Европе и отказался участвовать в создании натовской авиасистемы раннего оповещения и наведения (АВАКС). Известный французский политолог П.-М. Горс на страницах популярной газеты «Le Figaro» отметил, что система АВАКС предполагает интеграцию войск, а это неприемлемо для французской политики в вопросах обороны [24, с. 61].

Франция, будучи членом Независимой европейской группы программирования (Римской группы), которая занимается проблемами стандартизации вооружений, стала постоянным оппонентом США в этом комитете. Американцы предпринимали попытки стандартизировать вооружение и военную технику (ВВТ), тем самым лоббируя интересы своего военно-промышленного комплекса (ВПК). Франция же не только отстаивала позиции своего ВПК, но и пыталась привлечь внимание союзников по блоку к такой проблеме, как сохранение национальной военной промышленности [33, р. 147].

Вместе с тем Французская Республика при президентах Ж. Помпиду и В. Жискара д'Эстене активно взаимодействовала с НАТО по таким направлениям, как двустороннее военно-техническое сотрудничество со странами — участницами альянса, финансируема-

ние совместных программ в области обороны, работа в различных военных институтах и комитетах блока, сотрудничество между органами французской военной разведки и государствами-союзниками, включая США, участие в командно-штабных учениях и командно-штабных военных играх.

Следует подчеркнуть, что Франция была активно вовлечена практически во все структуры НАТО, связанные с производством и модернизацией ВВТ (электронную систему наземных средств ПВО; агентство по снабжению запасными частями, техническому обслуживанию и ремонту общей техники; конференцию глав национальных департаментов вооружений; исследовательский центр по противолодочным операциям; управление по эксплуатации трубопроводов в Центральной Европе; центр исследований в области ПВО; консультативную группу авиационных и космических исследований). Работа в этих структурах НАТО носила постоянный характер и была нацелена на максимальное использование возможностей альянса для модернизации и создания новых видов ВВТ, в том числе в рамках двустороннего сотрудничества. Для эффективности этой работы в 1975 г. была образована французская миссия связи при штабе Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и сохранена аналогичная миссия при Постоянном военном комитете НАТО [22, с. 78]. В Римской группе, созданной в 1976 г. как орган сотрудничества стран блока в области производства новых видов ВВТ, Франция участвовала в 8 проектах из 10 [24, с. 63].

В 1980-х годах политика президента Ф. Миттерана (1981—1995) в отношении НАТО, по словам политолога Е. Нарочницкой, «определялась существенным отходом от прежней голлистской линии и приобщением к принципу атлантизма в противостоянии Востоку» [22, с. 154]. Такая политика была обусловлена, во-первых, влиянием СССР в Африке, страны которой получали от Москвы экономическую и военную помощь, что подрывало французские позиции на африканском континенте, а во-вторых — нарушением, по мнению президента, военного равновесия в Европе в результате ввода советских войск в Афганистан и вмешательства в дела Польши в начале 1980-х годов. В этой связи деятельность Ф. Миттерана в блоке в тот период носила достаточно активный характер, при этом глава государства неоднократно подчеркивал, что НАТО является гарантией безопасности западноевропейских стран. В 1983 г. в Париже состоялась первая сессия Совета НАТО после выхода Пятой республики из военной организации блока [22, с. 145]. Франция приняла участие в совместных с НАТО командно-штабных учениях, особенностью которых стало привлечение французских ВВС, оснащенных ядерным оружием. В 1982 г. французские части совместно

с войсками других стран — членов альянса в Западном Берлине отрабатывали практические действия по ведению уличных боев. В марте 1985 г. на французской территории проходили учения ВВС Франции, США, ФРГ и Великобритании [25, с. 74], которые отрабатывали взаимодействие при отражении вероятного противника с Востока. Первая половина 1980-х годов была отмечена также активизацией франко-американских военно-политических связей. Так, руководство Франции активно поддерживало размещение американских баллистических ракет средней дальности «Першинг-2» в Западной Европе. Французские летчики использовали базу Неллис в Неваде (США) в 1981, 1982 и 1984 гг. для отработки совместных действий с американской авиацией. В 1982 г. США поставили Франции 8 компьютеров «Крей-1», с помощью которых были созданы французские ядерные ракеты с разделяющимися головными частями индивидуального наведения и которыми были оснащены французские морские стратегические ядерные силы. Франция, в свою очередь, поделилась с Соединенными Штатами в 1985 г. новейшей системой мобильной связи поля боя «РИТА». При Ф. Миттеране дальнейшее развитие получили общая с НАТО оперативная и боевая подготовка французских вооруженных сил, взаимное использование объектов инфраструктуры и сотрудничество в области тылового обеспечения. Так, в 1980-х — начале 1990-х годов французские войска участвовали в 25 командно-штабных учениях Североатлантического союза и в 15 двусторонних учениях с вооруженными силами стран НАТО. Для снабжения войск блока горюче-смазочными материалами (ГСМ) на французской территории было проложено 2240 км трубопроводов, к которым подключены 17 головных складов ГСМ общей емкостью 652 тыс. куб. м [18, с. 3]. Следует отметить, что Франция предоставила в распоряжение сил НАТО свое воздушное пространство, полигоны и военно-морские базы.

Вместе с тем Ф. Миттеран, подчеркивая необходимость тесного сотрудничества с Североатлантическим союзом, считал невозможным возвращение страны в военную организацию НАТО, заявив об этом в 1988 г. по телевидению [22, с. 158].

Распад СССР и Варшавского договора, объединение Германии, война в Персидском заливе, показавшая серьезное инновационное отставание в военной области западноевропейских стран, включая Францию, от США, новые угрозы потребовали от французских органов государственной власти и военного управления пересмотра своего места и роли в НАТО. Французская политика в отношении альянса в 1990-е годы отличалась амбициозным стремлением занять в нем лидирующее положение как для принятия стратегических решений в новых геополитических условиях, так

и для создания на базе НАТО нового, независимого от США, западноевропейского военно-политического блока [5, с. 12]. Руководство Пятой республики, обосновав необходимость кардинальных изменений своей политики по отношению к альянсу, приступило к их практической реализации. В частности, министр обороны Ф. Леотар и премьер-министр Э. Балладюр, занимавшие посты в администрации Ф. Миттерана в первой половине 1990-х годов, предлагали принять более деятельное участие как в военно-политических акциях НАТО, так и в работе руководящих органов военного планирования этой организации [2, с. 6]. Однако следует подчеркнуть, что окончательное оформление концепции по превращению Французской Республики в авторитетного и влиятельного члена НАТО произошло в период правления Ж. Ширака (1995—2007), который в ходе своей предвыборной кампании заявил: «...не возвращаясь в объединенную структуру НАТО, наша страна должна участвовать в работе всех органов альянса, руководствуясь при этом принципами уважения национального суверенитета» [цит. по: 5, с. 15].

В декабре 1995 г. французские военные представители вернулись в такие структуры блока, как Комитет военного планирования, Военный комитет, Военный колледж альянса в Риме, школа штаба Верховного главнокомандования Объединенных вооруженных сил НАТО, ситуационный центр блока в Брюсселе. Французские офицеры и генералы стали работать на постоянной основе в натовских структурах, занимающихся проблемами стандартизации, взаимодействия и взаимозаменяемости в области управления вооруженными силами, их тылового обеспечения и унификации принципов боевого применения. По словам генерала Э. Сабата, французского представителя в Военном комитете НАТО в начале 2000-х годов, Франция была представлена во всех военно-политических инстанциях НАТО, оставаясь при этом вне интегрированной военной организации блока [29, с. 1]. Так, по словам бывшего министра обороны П. Жокса, в 1993 г. более 300 французских специалистов работали в гражданских структурах Североатлантического союза и более 200 человек — в его военных организациях, при этом доля страны в гражданском и военном бюджете НАТО составляла 17% [18, с. 3].

Такое положение Франции в Североатлантическом союзе, по мнению ряда французских политологов, соответствовало ее интересам, так как, находясь внутри альянса, она могла контролировать его военную организацию [27, с. 2]. С 1995 г. Министерство обороны Франции не только возобновило регулярное участие в работе министров обороны государств — членов блока, но и расширило взаимодействие со штабом Верховного главнокоманду-

ющего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и штабами главных командований [27, с. 1]. При этом французы в январе 1996 г. предложили своим союзникам сотрудничество в области ядерной политики. Ж. Ширак был готов к более тесному взаимодействию с НАТО в случае передачи Франции командования южным сектором блока, однако США, желая сохранить за собой контроль над этой зоной, имеющей большое значение для американских стратегических интересов на Ближнем Востоке и в Персидском заливе, отрицательно отнеслись к этой инициативе [4, с. 16].

Вместе с тем французские правящие круги считали необходимым реформировать блок, который, по их мнению, не отвечал новым геополитическим условиям. Они предлагали, во-первых, передать региональное командование в Европе европейцам, а общее стратегическое командование между Европой и Атлантикой — США; во-вторых, организовать контроль над военными структурами Североатлантического альянса; в-третьих, наделить Совет НАТО и его Военный комитет властными полномочиями; в-четвертых, подчинить этим двум главным структурам альянса Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе [5, с. 15]. Однако подобные предложения не нашли поддержки со стороны военно-политического руководства США, которое выступало как за свое единоличное влияние в блоке, так и за сохранение дистанции между новейшими американскими и устаревшими европейскими военными технологиями [8, с. 6].

Франция также достаточно сдержанно отнеслась к проекту расширения НАТО за счет государств Восточной Европы. По мнению французской политической и военной элиты, нерешенные пограничные и этнические проблемы этих стран будут способствовать образованию своеобразного санитарного кордона, который в значительной степени затруднит диалог западных государств с Москвой [11, с. 26].

Французская концепция военно-политических отношений с блоком включала также проведение совместных военных операций. Первым таким шагом стало участие Парижа в боевых действиях против иракской армии в составе многонациональных сил в 1991 г. Французский контингент, включавший 6-ю бронекавалерийскую и 4-ю аэромобильную дивизии (9 тыс. солдат и офицеров; 1500 тыс. единиц военной техники), был подчинен американскому командованию и входил в оперативную группу «Даге». ВВС Франции (63 самолета) наносили удары по объектам иракской армии, расположенным как на территории Кувейта, так и в южной части Ирака, совершив за время проведения операции 2000 самолетовылетов [17, с. 18]. Французские ВМС в зоне конфликта насчитывали 15 боевых кораблей, которые обеспечивали экономическую

блокаду Ирака, вели поиск и траление мин в Персидском заливе, а также участвовали в перевозках войск и военных грузов. Перед началом операции и в ходе ее проведения хорошо зарекомендовал себя французский спецназ, который осуществлял поиск и уничтожение оперативно-тактических ракет иракской армии, выполнял задачи по ведению разведки и наведению на цель [23, с. 139]. После завершения военной кампании действия французских войск были достаточно высоко оценены американскими и европейскими экспертами, так как, по их мнению, только французский континент обладал достаточным опытом ведения боевых действий в пустыне, а его организационно-штатная структура и вооружение отвечали поставленным целям. При этом в ходе операции погибли 2 военнослужащих французского контингента [17, с. 18].

В 1994 г. политическое руководство Пятой республики попыталось возглавить процесс урегулирования югославского кризиса, настойчиво рекомендуя альянсу применить военную силу и видя в этом «действенный способ полной ликвидации как самого конфликта, так и эскалации в его рамках нового явления в системе угроз безопасности Франции» [12, с. 242]. Выдвигая те же аргументы, в 1999 г. страна приняла активное участие в операции альянса против Югославии. По заявлению французского представителя в Военном комитете НАТО генерала Э. Сабата, который в тот период занимал этот пост, «Франция внесла второй по значимости вклад в ведение авиационных действий в Косово, оставшись позади США, но опередив все европейские страны» [цит. по: 29, с. 4]. Так, французские ВВС, основные усилия которых были направлены на уничтожение наземных целей, расположенных как на сербской территории, так и на сербских позициях в Косово, выделили в распоряжение НАТО 90 многоцелевых истребителей «Мираж» и «Ягуар» [1, № 8, с. 7]. По печальной иронии судьбы, бомбардировки осуществлял и знаменитый французский полк «Нормандия-Неман». В этой операции были задействованы французские ВМС, в том числе авианосец «Фош», а также франко-германская мотопехотная бригада и французские подразделения численностью до 300 военнослужащих, дислоцированных в Албании для проведения операции «Союзная гавань». Данная операция предусматривала размещение в этой стране мобильного штаба и военного контингента, насчитывавшего 8 тыс. солдат и офицеров альянса, «для выполнения гуманитарной миссии» [1, № 6, с. 10].

После терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. Франция присоединилась к военной операции НАТО против талибов в Афганистане (операции «Анаконда» и «Гарпун»). Основное участие в боевых действиях приняли французские ВВС, которые выполняли задачи по поддержке сухопутных войск, подавлению

огневых позиций, уничтожению живой силы и техники противника. Общий налет авиации за период с декабря 2001 г. по октябрь 2002 г. составил 10 000 часов. Из 1671 боевого вылета, выполненного из Манаса (Киргизия) на 30 сентября 2002 г., более 1200 осуществили ВВС Франции. Кроме того, французские специалисты в период с 2002 по 2004 г. подготовили 3500 афганских военнослужащих для Международных сил по сотрудничеству и безопасности, которыми до февраля 2005 г. командовал французский генерал Ж.-Л. Пю [31, р. 32—34]. В настоящее время в Афганистане находятся свыше 6000 французских военнослужащих, что обеспечивает стране 4-е место среди представленных там контингентов государств — членов НАТО. Так, например, в 2009 г. военные затраты Франции в Афганистане составили 450 млн евро при всех расходах французских войск за рубежом 870 млн евро [13, с. 7].

Таким образом, при президенте Ж. Шираке Франция фактически стала полноправным членом блока, принимая самое деятельное участие как в военно-политических структурах альянса, так и в большинстве проводимых им операций. Однако официальное возвращение Франции в НАТО состоялось при президенте Н. Саркози на саммите блока 3—4 апреля 2009 г. в Страсбурге и Киле. Присутствовавший там американский президент Б. Обама выразил свое удовлетворение этим решением. Вместе с тем следует подчеркнуть, что Франция сохранила за собой право распоряжаться своим ядерным арсеналом, оставаясь вне группы ядерного планирования альянса [13, с. 6]. При этом французское руководство в лице Н. Саркози акцентировало внимание своих западных союзников «на соблюдении трех главных принципов, определенных еще генералом де Голлем: полная независимость стратегических ядерных сил, свобода в действиях, а также свобода в принятии решений» («Белая книга по вопросам обороны и национальной безопасности» 2008 г.) [30]. Заявления французского президента о возвращении страны в военную организацию НАТО были подкреплены и практическими делами. Так, именно Франция была самой активной сторонницей проведения воздушной операции против Ливии и первой нанесла авиаудары по объектам военной инфраструктуры ливийских войск 19 марта 2011 г. В рамках французской фазы операции, получившей название «Харматтан»¹, были использованы силы и средства ВВС (24 самолета) и морская авиация из состава ВМС (23 самолета и вертолета). В боевых действиях принимали участие и корабли французского ВМФ, включая авианосец «Шарль де Голль», палуб-

---

¹ Гарматан — сухой пыльный ветер, северо-восточный пассат в Африке, дующий из Сахары на побережье Атлантического океана.

ная авиация которого осуществляла бомбардировки ливийской территории.

Военная активность Франции вообще и в НАТО в частности обусловлена несколькими причинами. Во-первых, страна стремится поддерживать статус великой державы, которая имеет свои интересы во всем мире и намерена их защищать. Во-вторых, совместные с альянсом операции являются своеобразным полигоном для испытаний новых видов французского вооружения и военной техники. В-третьих, Франция, иницилируя процессы создания независимой от США европейской системы обороны, для завоевания авторитета среди западноевропейских стран принимает активное участие в натовских операциях, демонстрируя в том числе свои возможности по ведению боевых действий. В-четвертых, Франция не в состоянии в одиночку противостоять современным угрозам, которые имеют транснациональный характер. В-пятых, важным движущим фактором использования военных возможностей страны в рамках блоковой стратегии выступают меркантильные интересы. Так, участие Франции в военных операциях против Ирака в 1991 г. и Ливии в 2011 г. связано не только «с защитой населения и его стремлением к свободе», но и с интересами французских нефтяных компаний в данном регионе.

Однако при этом следует подчеркнуть: несмотря на то что Франция представлена практически во всех военно-политических структурах блока и ее деятельность носит в нем активный характер, она является оппонентом многих военно-политических акций, которые проводит альянс, а лидеры Французской Республики выступают также противниками использования военной силы НАТО для реализации Соединенными Штатами своих целей [28, с. 176]. Ярким свидетельством этого является осуждение французской стороной американской агрессии против Ирака в 2003 г., к которой присоединились и другие страны блока.

Таким образом, военно-политические отношения Франции и НАТО имеют длительную историю и характеризуются, с одной стороны, устойчивостью и равноправием, а с другой — сложностью и противоречивостью. Это обусловлено общей принадлежностью Французской Республики и стран — членов блока к западному миру и западным культурным и экономическим ценностям, необходимостью совместной борьбы с современными угрозами, которые носят агрессивный и наступательный характер, а также стремлением Франции быть авторитетным и влиятельным субъектом не только европейской, но и мировой политики как в годы «холодной войны», так и в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров И.* НАТО против Югославии: хроника необъявленной войны // Зарубежное военное обозрение. 1999. № 4—6; 8.
2. *Балладюр Э.* Оборона в вопросах и ответах / Пер. с фр. М.: ВАГШ, 1995.
3. Белая книга по вопросам обороны Франции. М., 1973.
4. *Горс П.-М.* Французский политолог об американской гегемонии в НАТО // Компас (ИТАР-ТАСС). 1999. № 17.
5. *Грант Р.П.* Новые взаимоотношения Франции и НАТО / Пер. с фр. М.: ВАГШ, 1997.
6. *Давыдов В.Ф., Оберемко Г.В., Уткин А.И.* США и западноевропейские «центры силы». М.: Наука, 1978.
7. *Де Голль Ш.* Обновление (1958—1962) // Российский военный сборник. Вып. 14. За профессиональную армию: Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. М.: Воен. ун-т, 1998.
8. *Долматов А.* Обстановка в Европе и военно-политический курс основных европейских государств // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 1. С. 2—11.
9. *Ерофеев В.* Де Голль. Дальновидности и иллюзии // Международная жизнь. 1988. № 9. С. 141—151.
10. *Золотова Л.Г.* Франция — enfant terrible НАТО // США и Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 12. С. 68—82.
11. *Зуева К.* Эра Миттерана и после // Международная жизнь. 1996. № 2. С. 23—30.
12. История западноевропейских армий / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2003.
13. *Канинская Г.* Франция — НАТО: итоги возвращения // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2010. Вып. 21 (37).
14. *Ковалев А.А.* Франция на перепутьях мировой политики. М.: Мысль, 1983.
15. *Колосков И.А.* Внешняя политика современной Франции. М.: Высшая школа, 1984.
16. *Лебугр А.* Ядерное сдерживание: доктрина APRIORI или доктрина обстоятельств // Российский военный сборник. Вып. 14. За профессиональную армию: Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. М.: Воен. ун-т, 1998.
17. *Лосев В.* «Силы быстрого развертывания» Франции в операции «Буря в пустыне» // Зарубежное военное обозрение. 1992. № 8.
18. *Лосев В.* Франция — НАТО: расширение военно-политического сотрудничества // Зарубежное военное обозрение. 1994. № 1. С. 2—4.
19. *Молчанов Н.Н.* Внешняя политика Франции (Пятая республика). М.: Международные отношения, 1961.
20. *Молчанов Н.Н.* Генерал де Голль. М.: Международные отношения, 1988.
21. *Морэн Ф.* Определение и проведение оборонной политики // Российский военный сборник. Вып. 14. За профессиональную армию: Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. М.: Воен. ун-т, 1998.

22. *Нарочницкая Е.А.* Франция в блоковой системе Европы. М.: Наука, 1993.
23. Силы специальных операций ведущих зарубежных государств. М., 2002.
24. *Славенов В.П.* Внешняя политика Франции: 1974—1981. М.: Международные отношения, 1981.
25. *Славенов В.П.* Очерки внешней политики Франции: 1981—1986. М.: Международные отношения, 1986.
26. *Смирнов В.П.* Франция в XX веке. М.: Дрофа, 2001.
27. *Спиллман Ф.* Изменения во взаимоотношениях Франции и НАТО / Пер. с фр. М.: ВАГШ, 1996.
28. *Троицкий М.А.* Трансатлантический союз: 1991—2004. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада bipolarности. М., 2004.
29. Французское представительство в военном комитете НАТО / Пер. с фр. М.: ВАГШ, 2001.
30. *Щербаков Г.* Париж меняет курс военного строительства // Независимое военное обозрение. 08.08.2008 г. С. 4.
31. *Bombeau B.* “Enduring Freedom”: La France passe le relais // Air et Cosmos. 2002. № 1860. P. 32—34.
32. *De Gaulle Ch.* Mémoires d’espoir. P., 1970.
33. *Mitterrand F.* L’abeille et l’architecte. P., 1975.